

РОЛЬ ОФИЦИАЛЬНОЙ ИДЕОЛОГИИ В ШКОЛЬНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ НА СОВЕТСКОМ ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В 20-Е ГОДЫ XX ВЕКА

В статье рассматривается один из аспектов школьного строительства – создание школьной сети, формирование советской школьной системы на Дальнем Востоке в 20-е годы XX века. Анализируется роль идеологических установок в школьном строительстве, обосновываются тенденции к централизации, унификации школьного образования.

Исследование регионального исторического процесса в сфере образования проводим с учетом диалектической связи *общего* и *особенного*, поскольку «региональное в образовании» неразрывно связано с общими тенденциями, определяющими процессы реформирования и развития образования в России.

20-е годы XX века относятся к периоду становления в России (в СССР) общественно-политического строя и организации всех сфер жизни в соответствии с пониманием коммунистических идей. 20-е годы XX века истории относят к периоду, политические события которого обусловили идеи о политическом влиянии на школу. Переустройство школьного дела в СССР в этот исторический период осуществлялось под воздействием формирувавшейся партийно-государственной идеологии как заданной эпохой доктринальной системы, представленной идеями, политическими убеждениями, теоретической программой деятельности.

Говоря о Дальнем Востоке, мы имеем в виду тот регион, который в разное время назывался Дальневосточная область (1922 г. – апрель 1926 г.) и Дальневосточный край (1926–1938 гг.). Особые условия региона характеризовались затянувшимся периодом гражданской войны: до мая 1925 года Северо-Восток России, Северный Сахалин находились под влиянием интервенции; в Приморье и Приамурье «продолжались вылазки белых банд» [7, с. 34]. Период социалистического строительства на Дальнем Востоке начался в 1922 году, когда Президиум ВЦИК объявил Дальний Восток неотъемлемой составной частью РСФСР [7, с. 25]. Особенным признаком Дальнего Востока в 20-е годы были национальные меньшинства – разноязычное туземное население, которое было разбросано мелкими

группами на огромной территории, оторвано громадными расстояниями от культурных центров и почти недоступное для установления связи основную часть года, и переселенцы, заселявшие край по программе колонизации края (ГАХК. Ф. Р-704. Оп. 1. Д. 28. Л. 2 об.). В силу общности исторических условий и реализуемых тенденций мы обращаемся к административно-территориальным единицам (Дальневосточная область и Дальневосточный край) как единому региону.

Из исследований историков следует, что «толковой идеей» создания идеологической доктринальной системы в отношении школьного образования в 20-е годы XX века стала «исполнинская стратегическая установка» [6], содержащаяся в Программе российской коммунистической партии большевиков (1919 г.): «довести превращение школы ... в орудие коммунистического перерождения общества» [3, с. 48]. Содержание данной формулировки выражает государственную потребность в школе как политическом факторе, «одном из важнейших инструментов» [4] переустройства жизни на новых коммунистических началах. Эта «генеральная» установка определила ряд партийно-правительственных установок и организационно-регулирующих указаний в области школьного строительства. Циркуляром ЦК РКП(б) «О связи партийных организаций с органами народного образования» от 04.11.1921 дело народного просвещения в Советской республике было объявлено «делом глубоко коммунистическим» [4, с. 20]. В письме ЦК РКП(б) от 16.11.1921 была обозначена необходимость осуществления школьного строительства на основе «теснейшей связи просвещения и политики партии» [3, с. 34]. В резолюции Всероссийской партийной конференции (1922 г.) указано на то, что партия

должна обратить особенно серьезное внимание на школу как на важнейший участок идеологического фронта [2, с. 14].

Данные установки, отражавшие усиливающееся политическое влияние на школу, были сформулированы, когда партийно-советской властью ставились и решались революционные задачи переходного исторического периода советской страны. Именно в этом историческом периоде и были обозначены проблемы, являвшиеся значительным препятствием социалистического строительства, ставшие основными ориентирами школьной политики. Это *неграмотность значительной части населения и «острая нехватка» квалифицированной рабочей силы.*

А. В. Луначарский, руководитель Наркомпроса как «подлинно боевого штаба», призванного мобилизовывать и направлять все просветительские силы по коммунистическому руслу» [2, с. 14], подчеркивая, что «..нашу страну окружает новая нигде не испытанная форма общественного устройства» [4, с. 97], поставил задачу: создать совершенно новый, нигде не испытанный вид школы – школу социалистическую, основанную на учете потребностей страны и задач момента [4, с. 103]. Приоритетными направлениями школьного строительства были определены: *подготовка ко всеобщему обязательному обучению и профессионализация школьного образования.*

В течение 1924/25 учебного года Наркомпросом РСФСР совместно с Госпланом был разработан план *введения всеобщего обучения* с таким расчетом, чтобы к 10-летию Октябрьской революции обеспечить общедоступность школы I ступени [5]. К концу 20-х гг. проведение всеобщего обязательного первоначального обучения стало «боевой задачей партии» и рассматривалось как грандиозная операция, общественно-политическая кампания [5].

Профессионализация школьного образования имела направленность на создание школ, «неразрывно связанных с производством» для воспроизводства квалифицированной рабочей силы «в возможно короткий срок» [7, с. 35]. В резолюциях партийных съездов, постановлениях Всесоюзного Центрального Исполнительного Комитета имеются указания Наркомпросу о всемерном расширении сети школ фабрично-заводского ученичества (ФЗУ) [7] до количества, способного вместить

всё подрастающее рабочее поколение с целью подготовки здоровых, культурных и политически активных резервов рабочего класса, создании фабрично-заводских семилеток (ФЗС) [3], школ крестьянской молодежи (ШКМ) [3], профессионализации школ старшей ступени [3].

Таким образом, «политические задачи момента», определившие советской школе значение – участвовать в реальной помощи социалистическому строительству, быть орудием коммунистического перерождения общества, – обозначили направление школьной политики: *покрыть школьной сетью всю страну до самых окраин* [6, с. 88].

20-е годы XX века на Дальнем Востоке в партийных документах органов советской власти охарактеризованы как период качественного переустройства всей системы школьного дела в соответствии с установкой на *советизацию*, целью которой провозглашалось образование единой системы народного просвещения по образцу европейской части РСФСР (ГАХК. Ф. Р-704. Оп. 1. Д. 28. Л. 17). Партийные организации в губерниях, волостях, уездах были ориентированы следовать «руководящей линии» на коммунистическую направленность работы школы (ГАХК. Ф. Р-704. Оп. 1. Д. 11. Л. 4), рассматривать вопросы школьного образования как «первенствующие, громадной важности политические вопросы, без которых было немыслимо дальнейшее продвижение Дальнего Востока вперед по пути хозяйственного и культурного развития» (ГАХК. Ф. Р-704. Оп. 1. Д. 28 Л. 1 об.). Дальневосточным революционным комитетом было указано Дальневосточному отделу народного образования (ДальОНО) на необходимость устанавливать внутреннюю связь с Наркомпросом РСФСР, как единым идейным руководителем всей просветительской работы, согласовывать с ним свою деятельность, все мероприятия по проведению реформы разрабатывать в соответствии с основными распоряжениями центра, но применительно к местным условиям; губернским отделам народного образования – проводить в жизнь распоряжения Наркомпроса лишь после «контактирования с ДальОНО», сообразуясь с местными условиями (Указанный порядок был одобрен коллегией НКП – постановление Коллегии НКП от 7 февраля 1924 года (ГАХК. Ф. Р-1074. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 3).

О зарождении тенденций «широкого количественного развертывания сети школ I ступени» свидетельствует положительная динамика показателей охвата обучением детей уже в первой половине 20-х годов: если в феврале 1923 года в возрасте 8–14 лет на Дальнем Востоке проживало 464030 детей, из них обучалось в школе 170977, что составляло 36,84%, то в 1923/24 г. количество детей, охваченных школой I ступени от общего числа детей составляло уже 44,6%, а в 1925/26 г. – 52,5% (ГАХК. Ф. Р-704. Оп. 1. Д. 28. Л. 17). О «форсированном, спешном характере работ» по обеспечению общедоступности начального обучения во второй половине 20-х годов XX века говорят данные: охват детей сетью школ I ступени в ДВК увеличился от 58,2% в 1927/28 уч.г. до 71,7% в 1929/30 уч.г. (ГАХК. Ф. Р-704. Оп. 1. Д. 28. Л. 2).

Практическая деятельность органов партийно-советской власти, направленная на профессионализацию системы школьного образования, была ориентирована на решение задачи, имевшей «громадное значение»: подготовки квалифицированной рабочей силы в связи с «крайне слабо развитой промышленностью на Дальнем Востоке» (ГАХК. Ф. Р-704. Оп. 1. Д. 28. Л. 1 об.). Документы осветили «проработку» вопросов соответствия школьной сети хозяйственным нуждам Дальнего Востока, указания органам местной власти на открытие профессиональных школ. Как показывают документы, развитие школ ФЗУ было затруднено по причине того, что «многие предприятия, рудники не окупали себя и не имели возможности их содержать». Президиумом Дальневосточного краевого исполнительного комитета в резолюции по докладу заведующего Дальневосточным краевым отделом народного образования «Об обслуживании просветительными учреждениями рабочих центров ДВК» было предложено установить фабрично-заводские семилетние школы (ФЗС) основным типом всеобщего обучения в рабочих центрах (ГАХК. Ф. 137. Оп. 3. Ед. хр. 30. Л. 328 об.). Бюро Далькрайкома ВКП(б), рассматривая вопрос «Состояние и задачи ШКМ» (11.07.1927), отметило, что назначением ШКМ должна явиться выковка культурного, советского сельского хозяина-кооператора (ГАХК. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 42).

Несмотря на трудности организационного плана, практическая реализация установок на профессионализацию обучения обеспечи-

ла рост числа «повышенных» школ. Согласно данным отчета Дальневосточного краевого исполнительного комитета на 1 июня 1925 года в Дальневосточной области работало 20 семилетних школ, а 1 июня 1926 года – 36. Из материалов школьной переписи следует, что в 1926/27 г. 7-летних школ в крае было уже 113, а в 1927/28 г. – 132 с охватом учащихся соответственно 35466 и 40794 человека. Решение органами Дальневосточной партийно-советской власти задачи реформирования 9-летних школ и школ II ступени для обеспечения подготовки работников различных отраслей труда для промышленности, сельского хозяйства, транспорта, культурных отраслей края обеспечило к 1927/28 г. в школах II ступени наличие «уклонов»: административно-советский, кооперативный, педагогический, сельскохозяйственный, технический, административно-финансовый. Учащихся, окончивших курс с этими уклонами в 1925/26 г. было 807 чел., в 1926/27 г. – 1772 чел. (ГАХК. Ф. 137. Оп. 3. Ед. хр. 30. Л. 328 об.).

Устойчивые темпы роста школьной сети на Дальнем Востоке послужили основанием для принятия Дальневосточным крайисполкомом Постановления от 19.06.1930 года «О введении обязательного обучения в ДВК». Решением Далькрайкома ВКП(б) от 9.07.1930 года, рассмотревшего вопрос «О введении всеобщего обязательного обучения в крае», партийным организациям края было предложено провести разъяснение трудящимся о значении и важности всеобщего, что «особенно актуально в условиях нашего края, благодаря его политическому значению как форпоста социализма на берегах Тихого океана» [1, с. 3].

Обобщая результаты анализа, отметим, что школьное строительство на Дальнем Востоке в 20-е годы XX века, несмотря на отдаленность от «центра», большую протяженность территории, наличие обширных малозаселенных зон, неналаженность путей сообщения, а зачастую отсутствие их [8, с. 6], осуществлялось ускоренным темпом. Положительную динамику сетевых показателей как проявление устойчивых тенденций в развитии сети школ I ступени, 7-, 9-летних школ и школ II ступени, в целом образовавших школьную систему по общероссийскому образцу, обеспечила практическая деятельность органов дальневосточной партийно-советской власти, ориентированной на использование школьного образования для удовле-

творения социально-экономических потребностей, на «...культурный и хозяйственный подъем края» (ГАХК. Ф. Р-704. Оп. 1. Д. 28. Л. 17) в соответствии с целевыми идеологическими установками «центра». В принципы, на которых осуществлялось строительство советской школы на Дальнем Востоке – полезность, служение жизни, массовость, народность, общедоступность, всеобщность – в 20-е годы XX века был заложен идеологический

смысл базовой установки «довести превращение школы ... в орудие коммунистического перерождения общества». С другой стороны, соответствие школьного строительства данным принципам обеспечило проявление признаков «тоталитарных тенденций» [9, с. 97] к централизации, унификации, унитаризации, интеграции школьного образования на Дальнем Востоке в единое советское образовательное пространство.

Л и т е р а т у р а

1. Бюллетень официальных распоряжений ДалькрайОНО. – 1930. – №8.
2. *Валеев И. И.* Зигзаги советской школы. – Уфа: РИО Госкомиздата БССР, 1992. – 152 с.
3. *Королёв Ф. Ф., Корнейчик Т. Д., Равкин З. И.* Очерки по истории советской школы и педагогики. 1921–1931 / под ред. Ф. Ф. Королёва, В. З. Смирнова. – М.: АПН РСФСР, 1961.
4. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1970. Изд. 8-е, доп. и испр. Т.2. 1917–1924. – М.: Политиздат, 1970. – 543с.
5. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1970. Изд. 8-е доп. и испр. Т.4. 1927–1931. – М.: Политиздат, 1970. – 582 с.
6. Народное образование в СССР. 1917–1967 / под ред. М. А. Прокофьева, Л. В. Зимина и др. – М.: Просвещение, 1967.
7. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. 1917–1973 : сб. документов. – М.: Педагогика, 1974.
8. *Романов В. В.* Из истории становления системы образования в Приамурье. – Хабаровск: ГОУ ВПО ХГПУ, 2003.
9. *Фрадкин Ф. А., Плохова М. Г., Осовский Е. Г.* Лекции по истории отечественной педагогики : учеб. пособие для студентов высших и средних учебных заведений. – М.: Сфера, 1995. – 165 с.

